

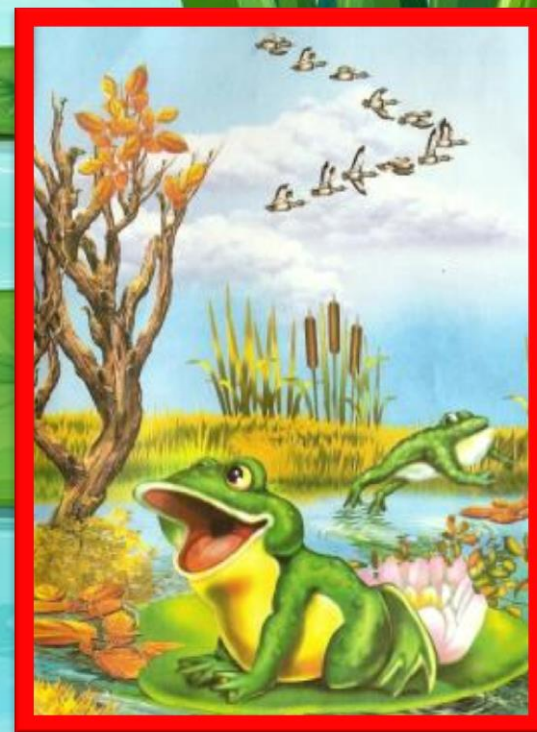
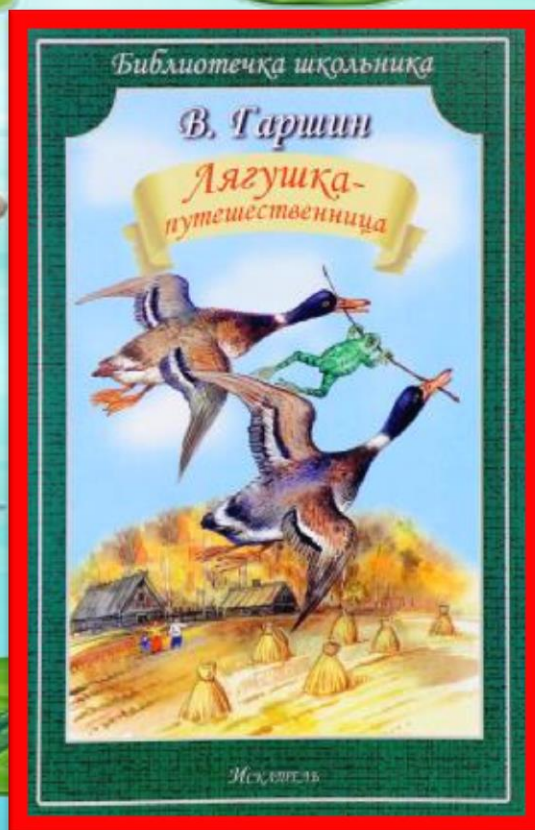
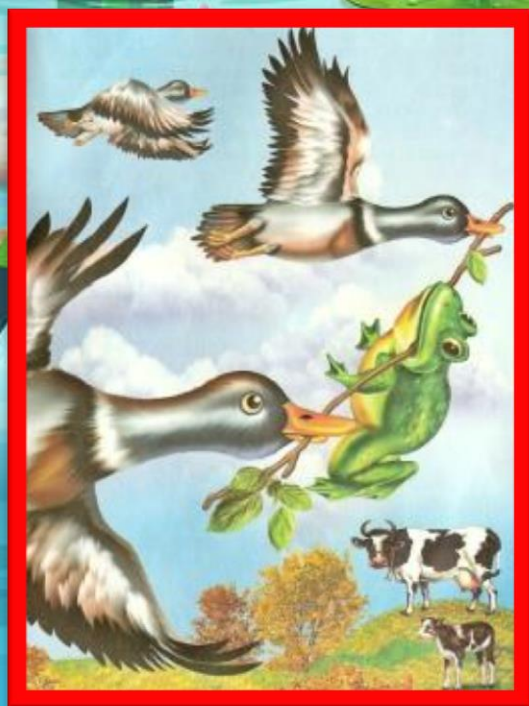

МБУК «Анапская ЦБС»
Детско-юношеская библиотека-
филиал №1 имени В. И. Лихоносова

представляет

ПРЕЗЕНТАЦИЮ КНИГИ

«Лягушка-путешественница» (В. Гаршин)

Всеволод Михайлович Гаршин

165 ЛЕТ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

1855 - 1888

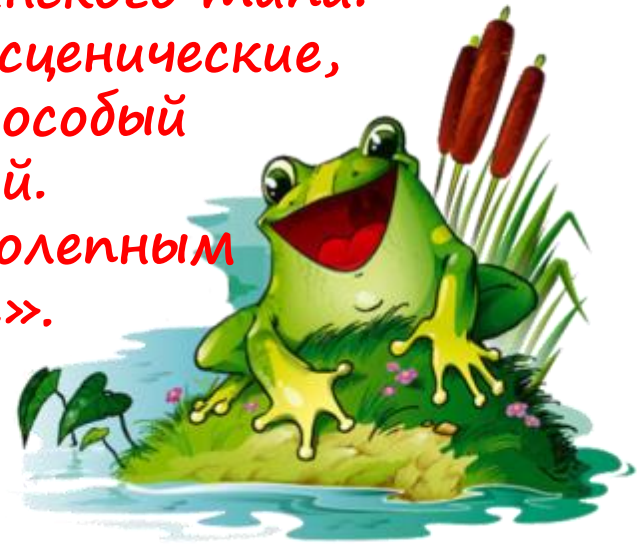

Творчество Всеволода Михайловича Гаршина, охватывающее всего десять лет, явилось яркой страницей в истории русской литературы 80-90-х годов XIX века. Уже первые произведения писателя снискали признание и любовь современников. Читателей поражало необычайное душевное благородство писателя, его честность, непримиримость к окружающему злу, мучительное чувство ответственности за происходящее в мире, страстное желание помочь людям.

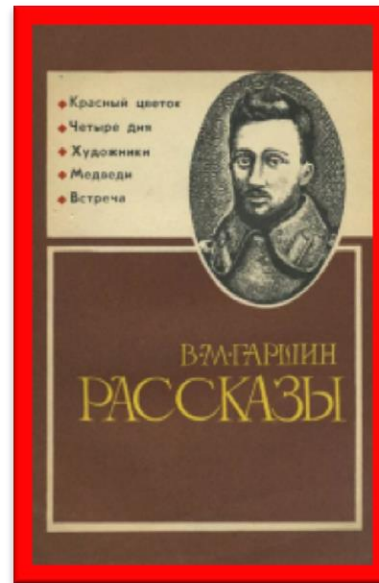
А.П. Чехов, в рассказе, писавшемся специально для сборника «Памяти Гаршина», дал, пожалуй, самую точную характеристику писателя гаршинского типа:

«Есть таланты писательские, сценические, художественные, у него же особый талант – человеческий.

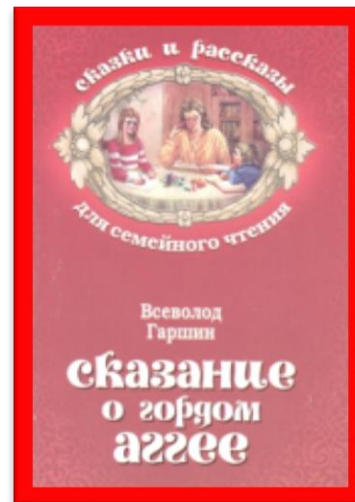
Он обладает тонким, великолепным чутьем к боли вообще».

Всеволод Михайлович Гаршин родился 14 февраля 1855 года в Саратове. В 1876 году, будучи студентом петербургского Горного института, Гаршин опубликовал свое первое произведение – очерк «История Энского земского собрания». Литературную известность Гаршину принес небольшой рассказ «Четыре дня», который сразу привлек к себе внимание читателей.

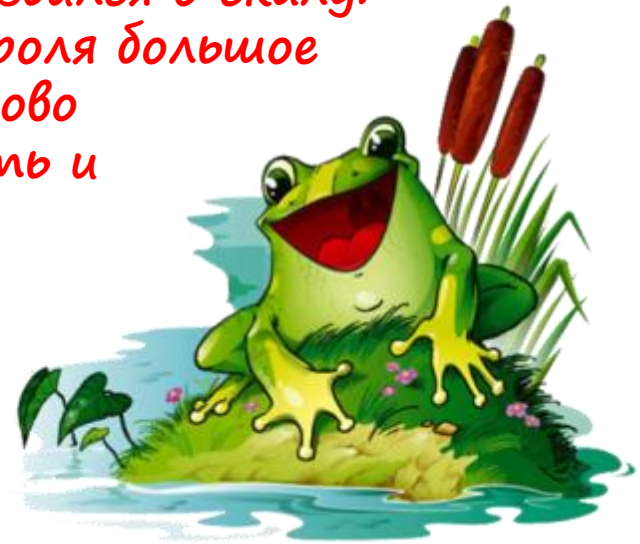

Мастер реалистического рассказа, он обращался и к сказке: «То, чего не было», «О жабе и розе», «Сказание о гордом Аггее», «Лягушка-путешественница». И все же эти сказки вряд ли можно назвать детскими. Многие критики сравнивают манеру Гаршина с принципами создания сказок великим Андерсеном. Главное, что унаследовал Гаршин у Андерсена: фантастическое дается не как противопоставление реальности, но как ее продолжение.

Сказка «Лягушка-путешественница» была последним произведением писателя. Сюжет восходит к назидательной индийской сказке, которую пересказал известный индийский ученый Радж Ананд: жил-был король, который очень любил поговорить и задавал своим министрам глупые вопросы. И однажды королевский министр не выдержал и рассказал своему повелителю о некоем Черепаховиче, который уговорил пролетающих мимо гусей взять его в полет. Они согласились, но Черепахович забыл, что пруттик, на котором он держится в воздухе, у него во рту, и как только встречные вороны стали удивляться, что за чудо летит, ему захотелось похвастаться, и он закричал, что все это он сам придумал. Черепахович выпустил пруттик изо рта, полетел вниз и разбился о скалу.

Рассказ министра произвел на короля большое впечатление, и он дал слово перестать много болтать и спрашивать.

У Гаршина вместо Черепуховича лягушка просит не гусей, а уток взять ее в полет. Сначала ничего не предвещает трагического конца: лягушка вполне благополучна, ей приятно, что капли дождя охлаждают ее брюшко. Она радуется и гордится. Когда ее хвалят и говорят, что она очень умная. Но, оказывается, лягушка тщеславна и болтлива. И поплатилась за это. Чванливость, «ячество» приводят лягушку к печальному концу. Добрые утки закричали, одна из них даже пыталась подхватить лягушку на лету. Но промахнулась. Утки думали, что лягушка разбилась, и очень жалели ее... Так нравоучительная индийская притча превратилась в явление искусства, одинаково интересное и детям. и взрослым.

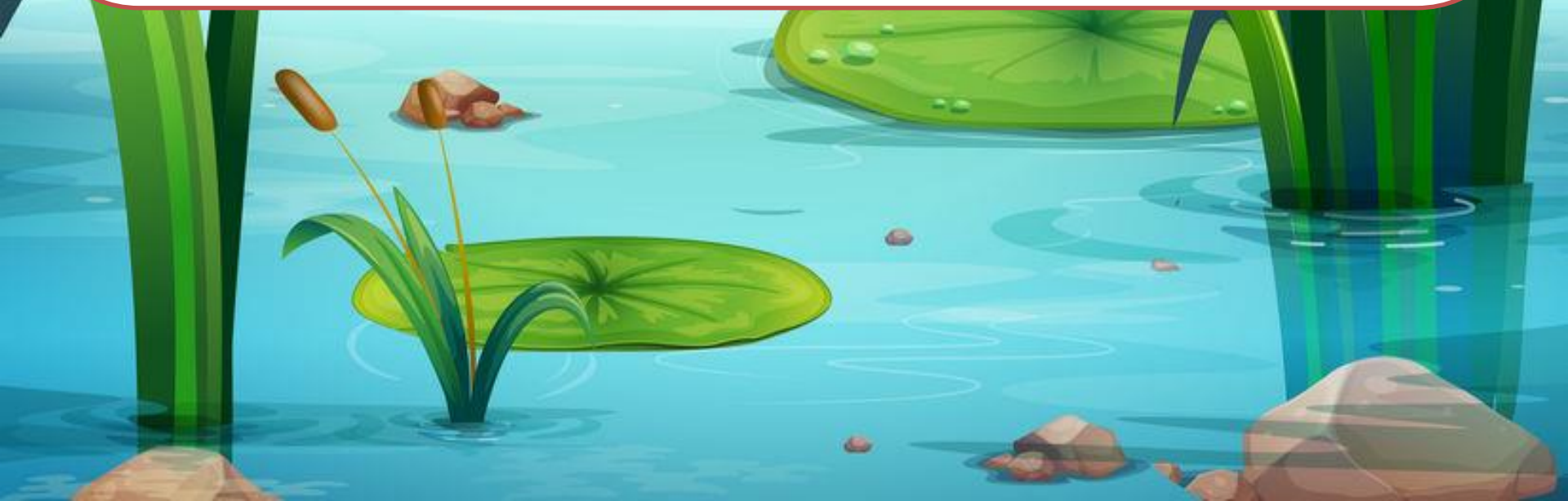

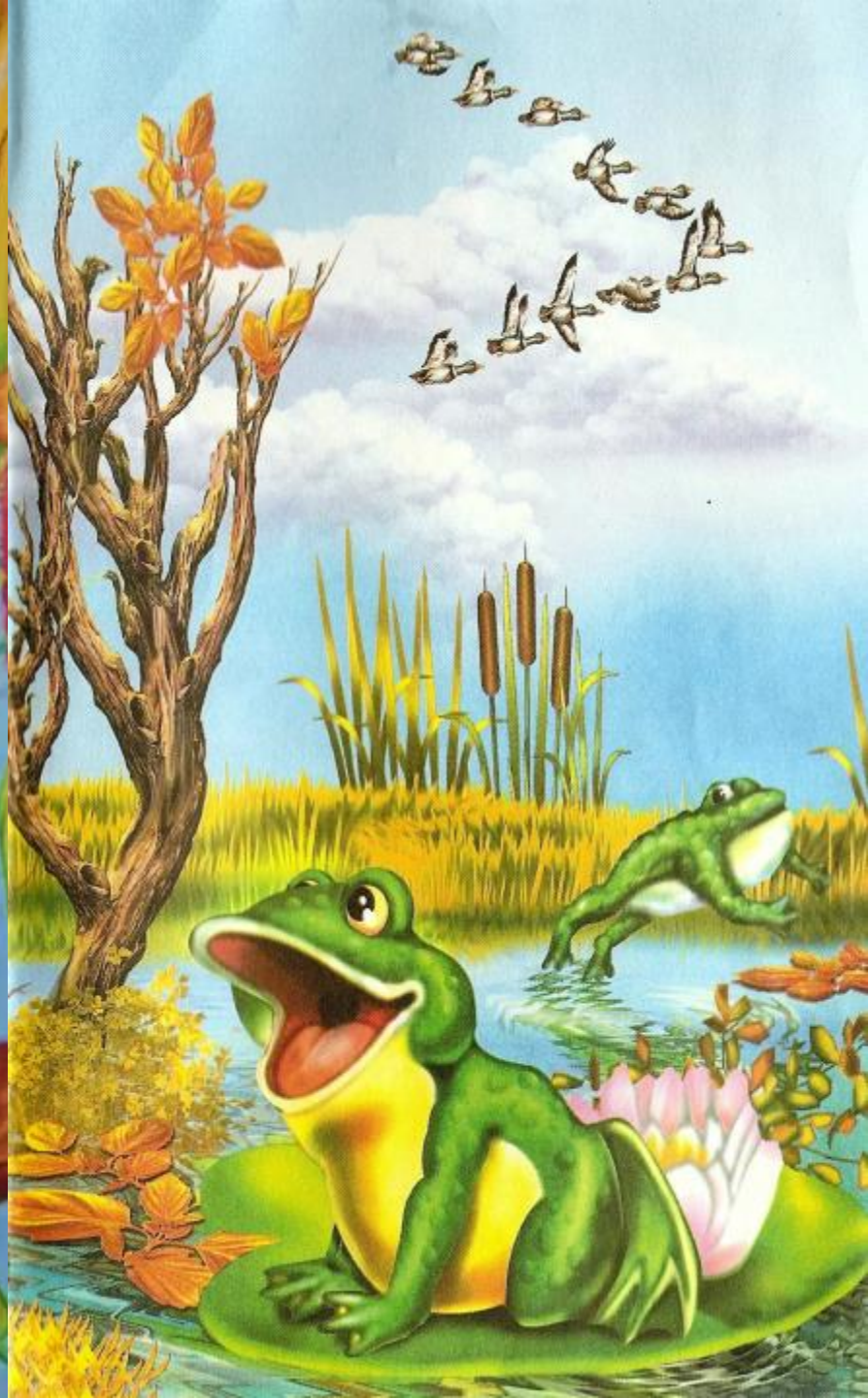
Жила-была на свете лягушка-квакушка. Сидела она в болоте, ловила комаров да мошку, весною громко квакала вместе со своими подругами.

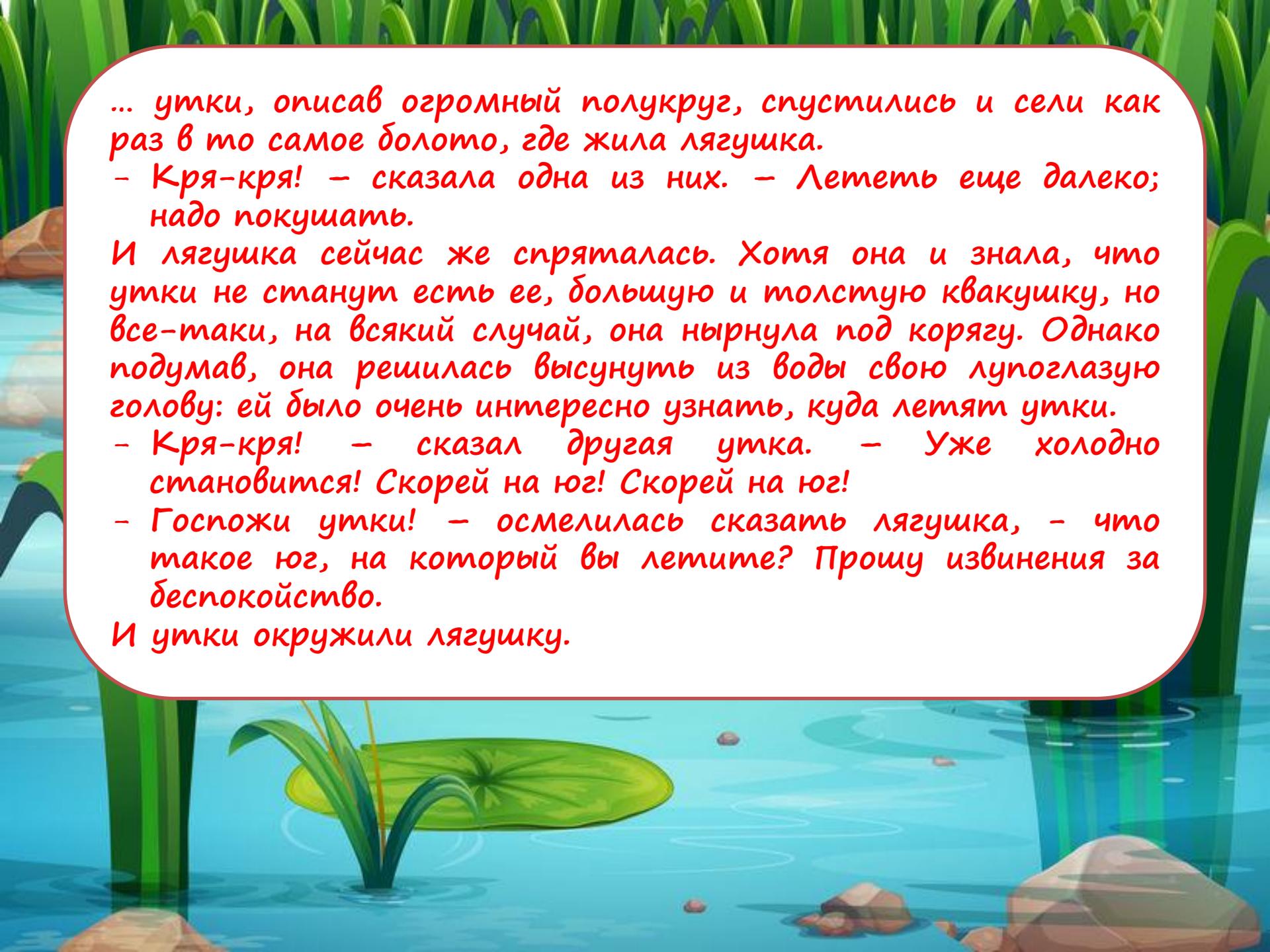
... Однажды она сидела на сучке высунувшейся из воды коряги и наслаждалась теплым мелким дождем.

«Ах, какая сегодня прекрасная мокрая погода! – думала она. – Какое это наслаждение – жить на свете!»

... Вдруг тонкий, свистящий, прерывистый звук раздался в воздухе. Есть такая порода уток: когда они летят, то их крылья, рассекая воздух, точно поют, или, лучше сказать, просвистывают.

... утки, описав огромный полукруг, спустились и сели как раз в то самое болото, где жила лягушка.

– Кря-кря! – сказала одна из них. – Лететь еще далеко; надо покушать.

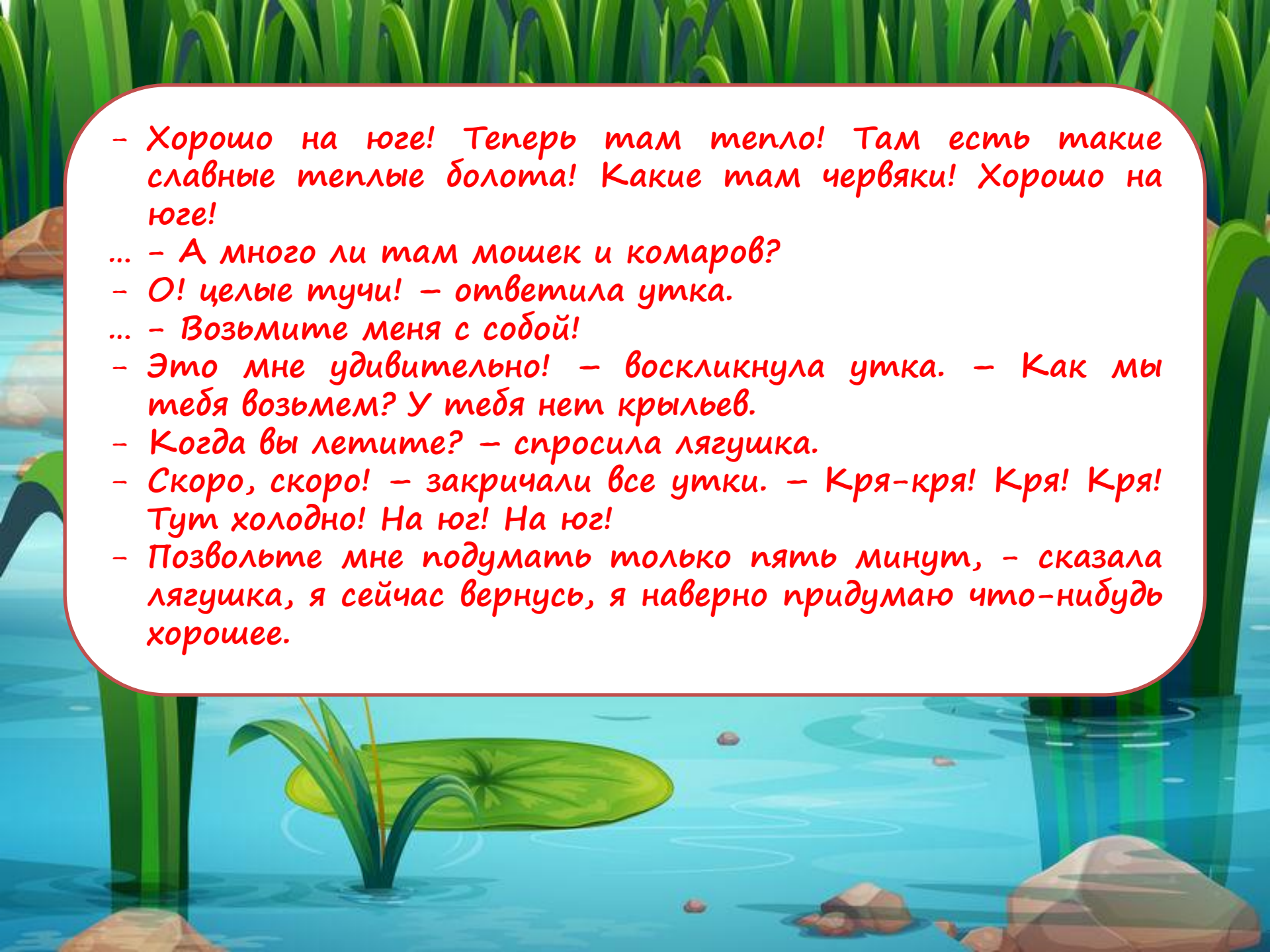
И лягушка сейчас же спряталась. Хотя она и знала, что утки не станут есть ее, большую и толстую квакушку, но все-таки, на всякий случай, она нырнула под корягу. Однако подумав, она решилась высунуть из воды свою лупоглазую голову: ей было очень интересно узнать, куда летят утки.

– Кря-кря! – сказал другая утка. – Уже холодно становится! Скорей на юг! Скорей на юг!

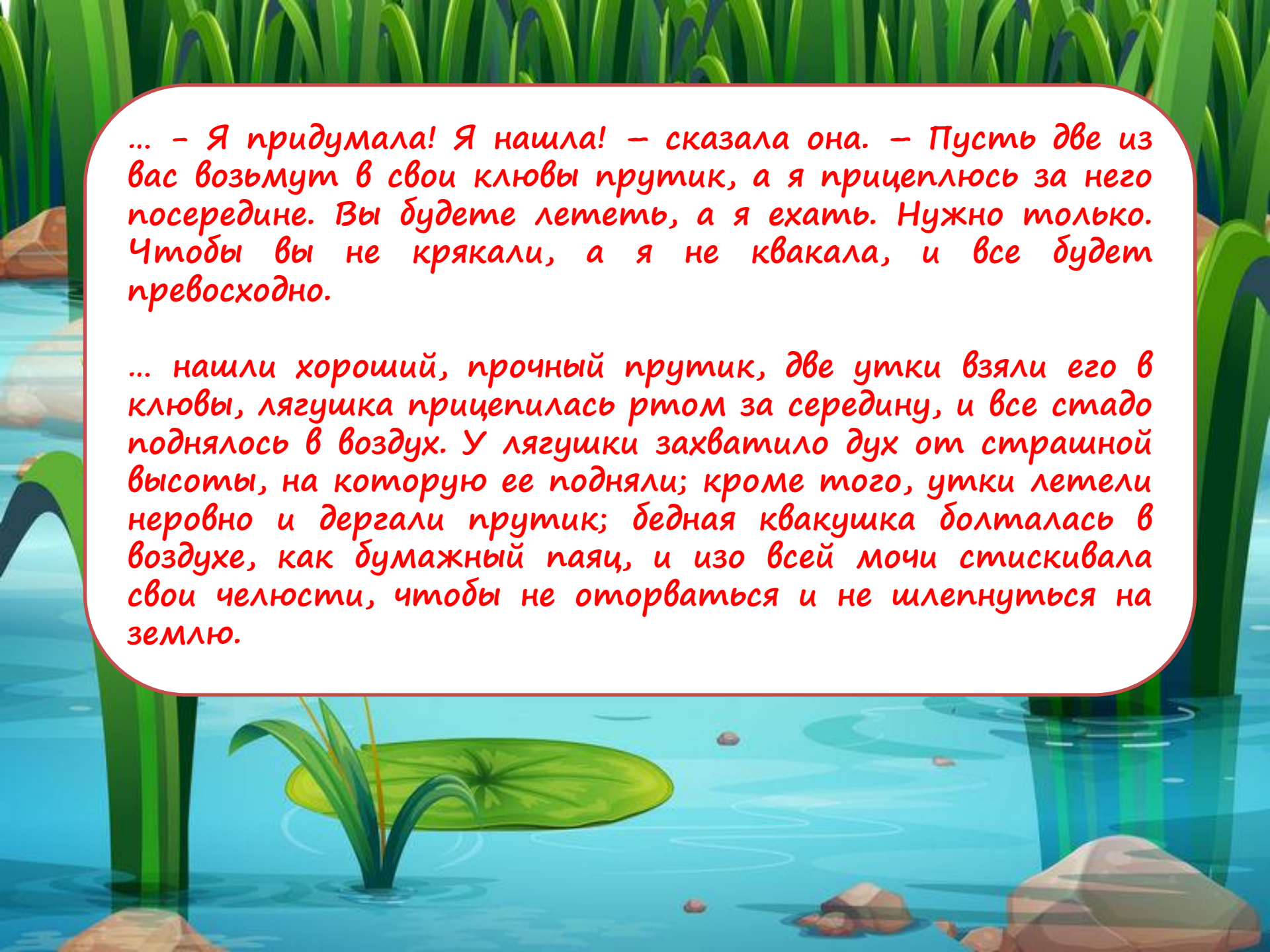
– Госпожи утки! – осмелилась сказать лягушка, – что такое юг, на который вы летите? Прошу извинения за беспокойство.

И утки окружили лягушку.

-
- Хорошо на юге! Теперь там тепло! Там есть такие славные теплые болота! Какие там червяки! Хорошо на юге!
 - ... - А много ли там мошек и комаров?
 - О! целые тучи! - ответила утка.
 - ... - Возьмите меня с собой!
 - Это мне удивительно! - воскликнула утка. - Как мы тебя возьмем? У тебя нет крыльев.
 - Когда вы летите? - спросила лягушка.
 - Скоро, скоро! - закричали все утки. - Кря-кря! Кря! Кря! Тут холодно! На юг! На юг!
 - Позвольте мне подумать только пять минут, - сказала лягушка, я сейчас вернусь, я наверно придумаю что-нибудь хорошее.

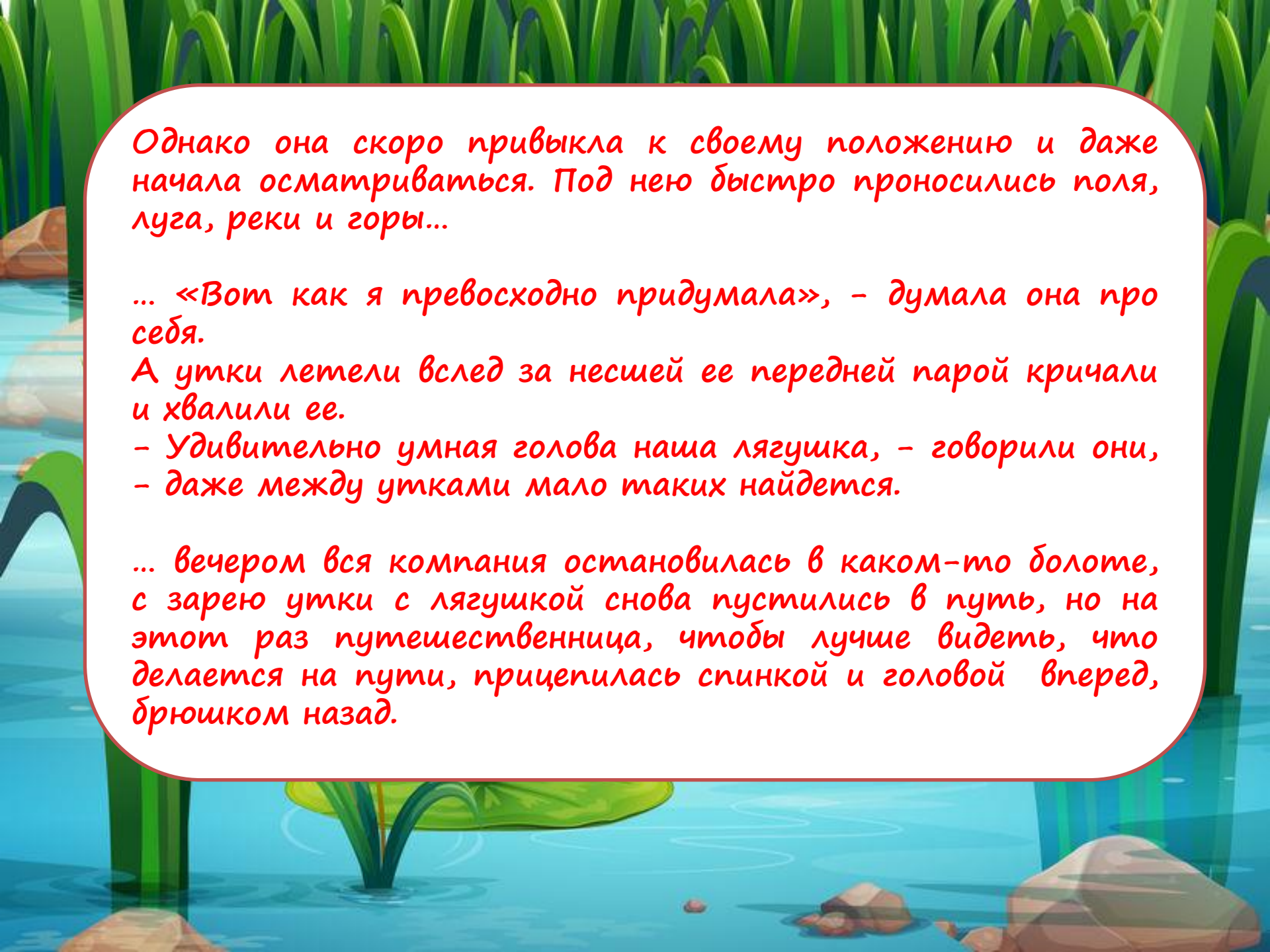

... – Я придумала! Я нашла! – сказала она. – Пусть две из вас возьмут в свои клювы прутик, а я прицеплюсь за него посередине. Вы будете лететь, а я ехать. Нужно только. Чтобы вы не крякали, а я не квакала, и все будет превосходно.

... нашли хороший, прочный прутик, две утки взяли его в клювы, лягушка прицепилась к нему за середину, и все стадо поднялось в воздух. У лягушки захватило дух от страшной высоты, на которую ее подняли; кроме того, утки летели неровно и дергали прутик; бедная квакушка болталась в воздухе, как бумажный паяц, и изо всей мочи стискивала свои челюсти, чтобы не оторваться и не шлепнуться на землю.

Однако она скоро привыкла к своему положению и даже начала осматриваться. Под нею быстро проносились поля, луга, реки и горы...

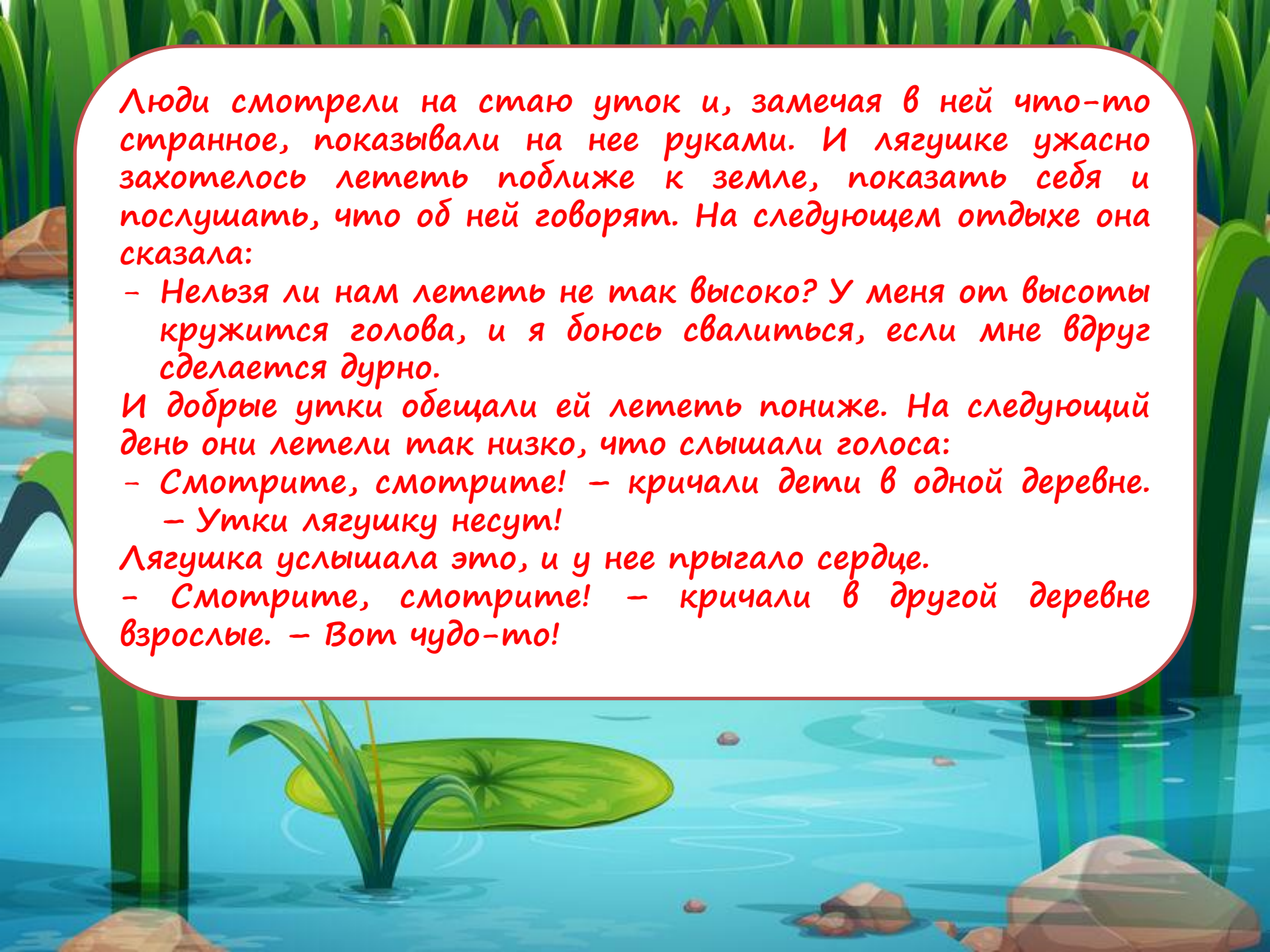
... «Вот как я превосходно придумала», – думала она про себя.

А утки летели вслед за несшей ее передней парой кричали и хвалили ее.

- Удивительно умная голова наша лягушка, – говорили они,
- даже между утками мало таких найдется.

... Вечером вся компания остановилась в каком-то болоте, с зарею утки с лягушкой снова пустились в путь, но на этот раз путешественница, чтобы лучше видеть, что делается на пути, прицепилась спинкой и головой вперед, брюшком назад.

Люди смотрели на стаю уток и, замечая в ней что-то странное, показывали на нее руками. И лягушке ужасно захотелось лететь поближе к земле, показать себя и послушать, что об ней говорят. На следующем отдыхе она сказала:

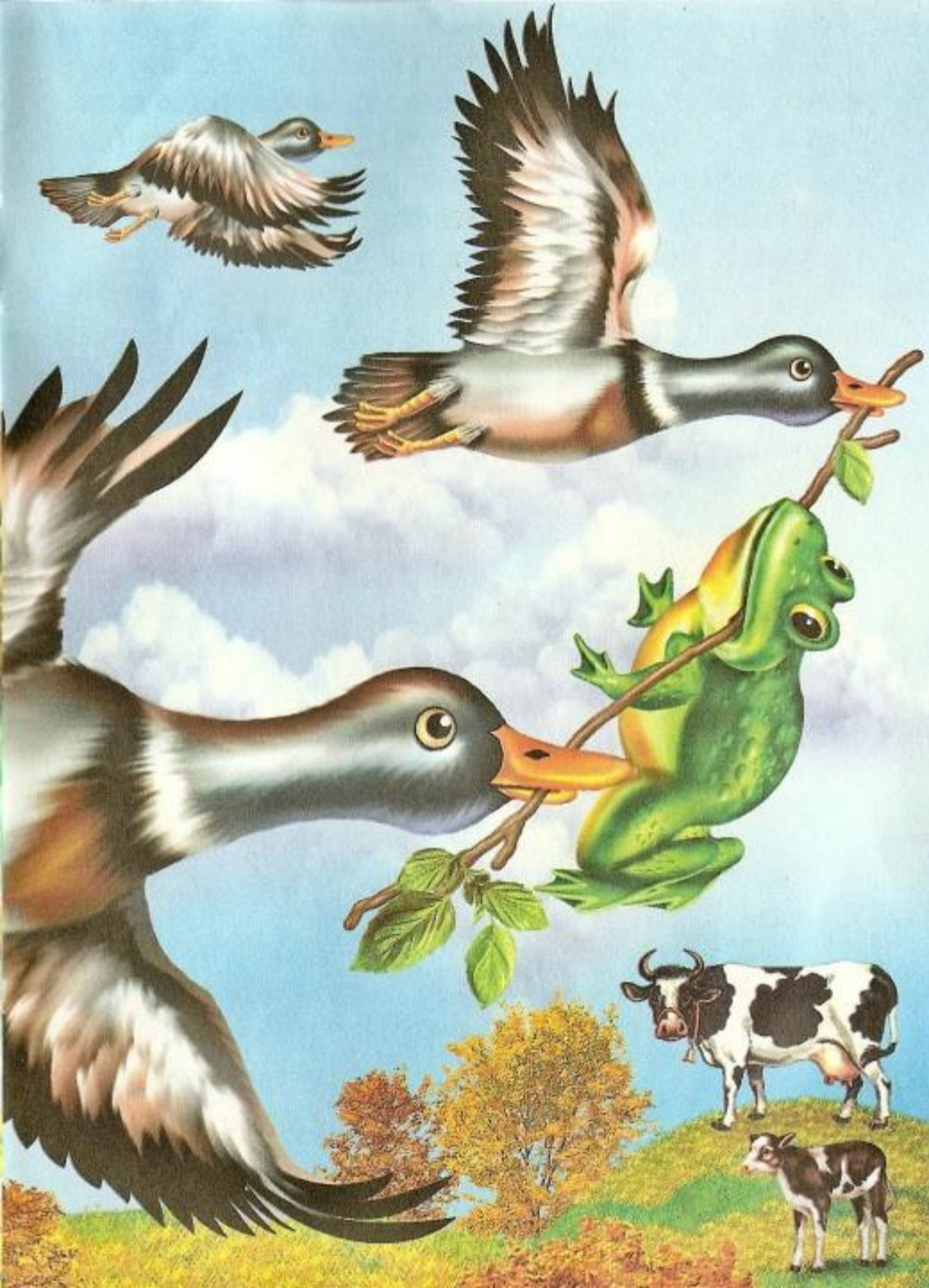
– Нельзя ли нам лететь не так высоко? У меня от высоты кружится голова, и я боюсь свалиться, если мне вдруг сделается дурно.

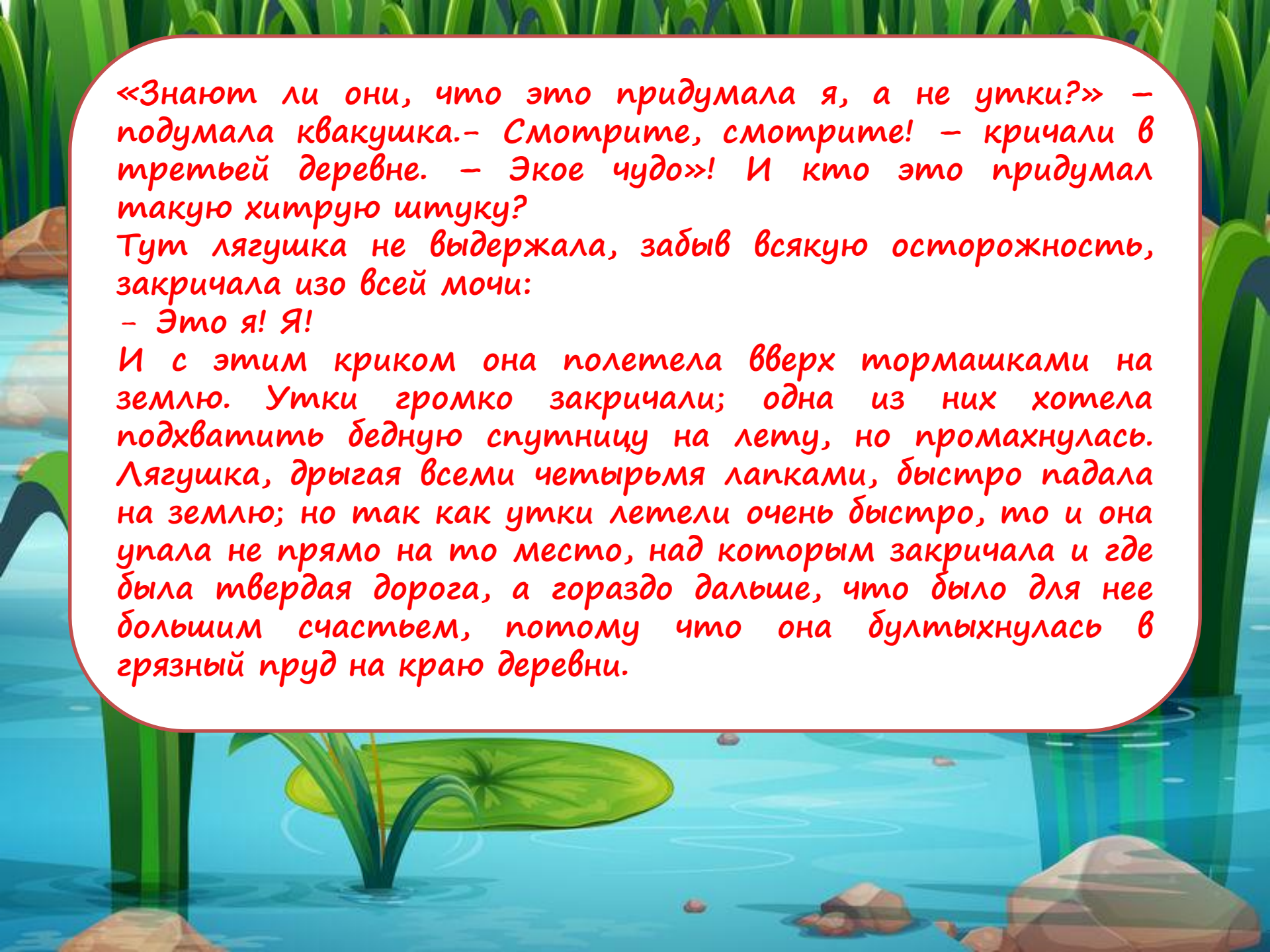
И добрые утки обещали ей лететь пониже. На следующий день они летели так низко, что слышали голоса:

– Смотрите, смотрите! – кричали дети в одной деревне.
– Утки лягушку несут!

Лягушка услышала это, и у нее прыгало сердце.

– Смотрите, смотрите! – кричали в другой деревне взрослые. – Вот чудо-то!

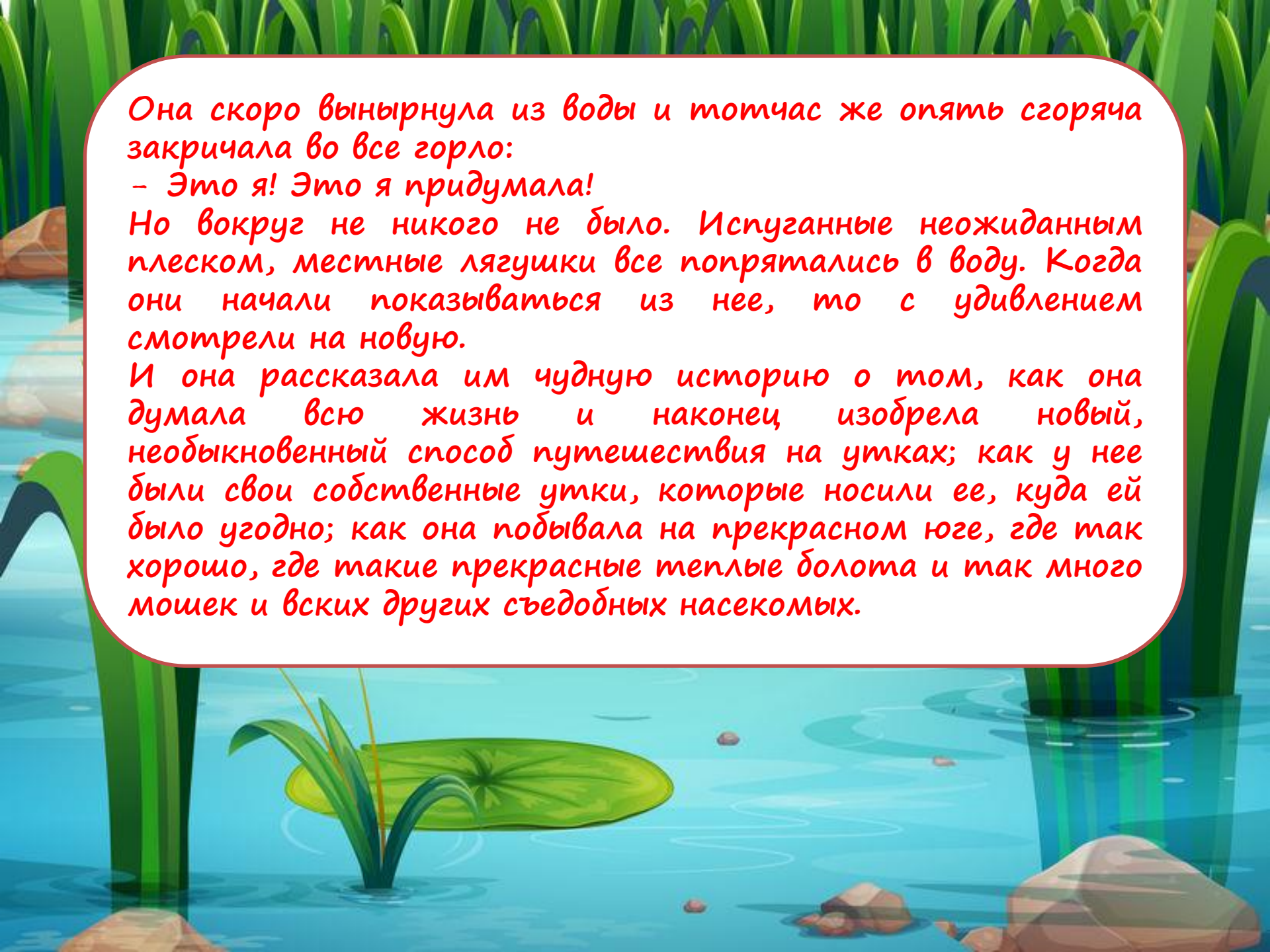
«Знают ли они, что это придумала я, а не утки?» – подумала квакушка. – Смотрите, смотрите! – кричали в третьей деревне. – Экое чудо»! И кто это придумал такую хитрую штуку?

Тут лягушка не выдержала, забыв всякую осторожность, закричала изо всей мочи:

– Это я! Я!

И с этим криком она полетела вверх тормашками на землю. Утки громко закричали; одна из них хотела подхватить бедную спутницу на лету, но промахнулась. Лягушка, дрыгая всеми четырьмя лапками, быстро падала на землю; но так как утки летели очень быстро, то и она упала не прямо на то место, над которым закричала и где была твердая дорога, а гораздо дальше, что было для нее большим счастьем, потому что она бултыхнулась в грязный пруд на краю деревни.

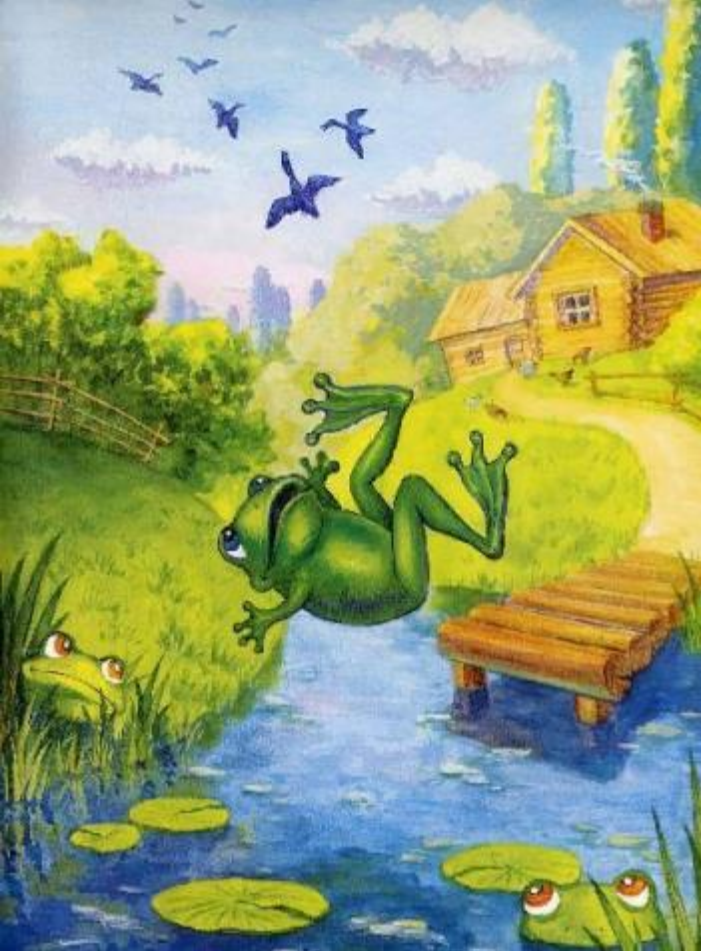

Она скоро вынырнула из воды и тотчас же опять сгоряча закричала во все горло:

– Это я! Это я придумала!

Но вокруг не никого не было. Испуганные неожиданным плеском, местные лягушки все попрятались в воду. Когда они начали показываться из нее, то с удивлением смотрели на новую.

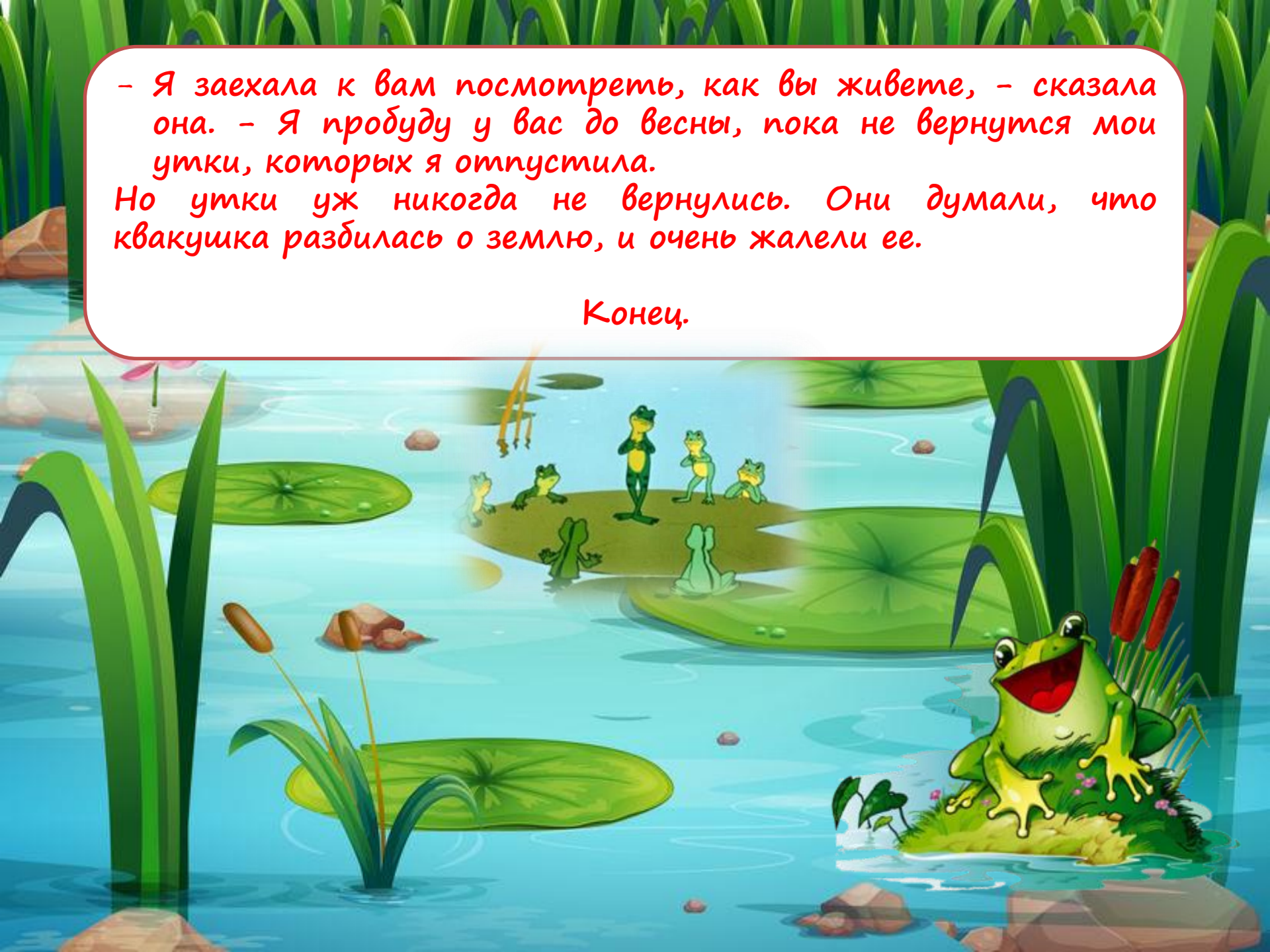
И она рассказала им чудную историю о том, как она думала всю жизнь и наконец изобрела новый, необыкновенный способ путешествия на утках; как у нее были свои собственные утки, которые носили ее, куда ей было угодно; как она побывала на прекрасном юге, где так хорошо, где такие прекрасные теплые болота и так много мошек и всяких других съедобных насекомых.

- Я заехала к вам посмотреть, как вы живете, - сказала она. - Я пробуду у вас до весны, пока не вернутся мои утки, которых я отпустила.

Но утки уж никогда не вернулись. Они думали, что квакушка разбилась о землю, и очень жалели ее.

Конец.

Использованная литература:

- Гаршин, В. М. Лягушка-путешественница. – Москва: Детская литература, 1986. – 12 с.: ил. – Текст: непосредственный.
- Грихин, В. Проза Всеволода Гаршина / В. Грихин. – Текст: непосредственный // Гаршин, В.М. Сочинения. – Москва, Художественная литература, 1983. – С. 3-19
- Тубельская, Г.Н. Детские писатели России. Сто тридцать имен: биобиблиографический справочник / Г.Н. Тубельская. – Москва: Русская школьная библиотечная ассоциация, 2007. – 492 с.: ил. – Текст: непосредственный.